

В прошлой жизни Лань И уже видел этот фильм, и игра Цзи Юня была посредственной. Некоторые зрители даже называли его самым слабым звеном фильма. Роль второго плана могла быть очень яркой, но он превратил её в плоского персонажа. Лань И был уверен, что без Чжун Су Цзи Юнь никогда бы не попал в этот проект.

Сцена для пробы была короткой — это был последний момент перед смертью персонажа второго плана. Цзи Юнь даже не закончил её, как режиссёр и Ван Чжи уже выглядели недовольными. Чжун Су, однако, был равнодушен. Кто угодно мог увидеть, что игра Цзи Юня была плохой, но какая разница? Ему нравилась его внешность, а не актёрское мастерство. Если бы он хотел увидеть хорошую игру, он бы пошёл в кинотеатр.

Цзи Юнь закончил сцену, улыбнулся Чжун Су и поклонился режиссёру и Ван Чжи.

Ван Чжи вздохнул и сказал Чжун Су:

— Господин Чжун, хотя вы выбрали Цзи Юня, мы бы хотели, чтобы вы посмотрели игру этого молодого человека.

Чжун Су, сидя в кресле, взглянул на Лань И. Его раздражение почему-то смягчилось при виде его жалкого вида, и он кивнул.

Цзи Юнь, увидев это, почувствовал неладное и с жалобным видом позвал:

— Брат Чжун.

Чжун Су обычно любил его жалобный вид, но сейчас он казался ему раздражающим. Жалобы Цзи Юня по сравнению с тем, что было на лице Лань И, казались пустяком. Он не знал, о чём печалился этот мальчик, но, глядя на его лицо, Чжун Су чувствовал, будто что-то ему должен, и это его раздражало.

Поэтому Чжун Су махнул рукой, и Цзи Юнь, хотевший что-то сказать, посмотрел на его выражение и не посмел.

Лань И с удивлением посмотрел на Чжун Су, увидев на его лице нетерпение, и снова опустил глаза. Ван Чжи и режиссёр, однако, были в восторге и быстро передали Лань И сценарий, предложив ему сыграть для Чжун Су.

На самом деле сценарий не был нужен. После того как Цзи Юнь сыграл свою сцену, Лань И запомнил её... Это было слишком ярко, чтобы забыть. Сцена перед смертью напомнила ему день, когда Чжун Су умер у него на глазах... Разве он не был тем, кто любил его, но не мог получить его? Более того, он был готов отдать за него жизнь.

За один вдох Лань И уже вошёл в роль.

Он опустился на колени, правой рукой прикрывая воображаемую рану на животе, а левой опираясь на пол, и поднял взгляд на Чжун Су:

— Сяо Цин, не плачь, я... я не хочу видеть твои слёзы. Я знаю, что ты всегда любила его... Живите счастливо, не думайте о мести.

— Нет, нет смысла, здесь нет врачей, уходите, иначе они найдут вас, и вы не сможете уйти. Уходите, пожалуйста, слушайтесь.

Лань И произносил слова, вспоминая улыбку Чжун Су в тот день. Он думал о том, что чувствовал бы он сам, будь на его месте. Наверное, он был бы счастлив, ведь в конце он смог спасти его ценой своей жизни... Но, вероятно, было и сожаление, ведь после смерти он больше не смог бы его видеть.

Но если бы он плакал, это бы огорчило его?

Поэтому Лань И изо всех сил старался улыбнуться, провёл рукой по воздуху и сказал героине:

— Уходите, иначе я умру зря. Не грустите... Помните те белые цветы в степи? Если вы будете скучать по мне, сорвите один и наденьте на голову. Я увижу его с небес.

Сказав последние слова, он упал на землю.

Сцена закончилась, но Лань И всё ещё был погружён в печаль... Если бы он мог, он бы никогда не сыграл эту сцену. Это было похоже на то, как будто он выворачивал своё сердце наизнанку.

Он не знал, как долго лежал на полу, пока кто-то не начал аплодировать.

Ван Чжи вышел из роли и с радостью сказал Лань И:

— Вставай, что ты ещё лежишь? Господин Чжун, как вам?

Чжун Су очнулся и посмотрел на Лань И. Мальчик всё ещё сидел на полу в позе последнего падения, крепко сжимая кулаки, и всё его тело дрожало.

Он видел подобные фильмы и роли, и актёры играли хорошо, но почему-то игра этого мальчика заставила его сердце сжаться. Это было не просто грустно из-за роли, но он словно сам оказался в шкуре персонажа второго плана.

Режиссёр и Ван Чжи были правы — этот мальчик по имени Лань И действительно был намного лучше Цзи Юня.

Лань И долго приходил в себя, и только тогда Чжун Су заметил, что его красивое лицо было залито слезами.

Из-за своего статуса и характера Чжун Су не любил, когда люди плачут. Все, кто был рядом с ним, знали эту его особенность и понимали, что умеренные капризы и жалобы могут принести им желаемое, но слёзы только раздражали его. Поэтому его любовники всегда знали меру.

Цзи Юнь тоже вздохнул с облегчением, увидев слёзы на лице Лань И.

Игра Лань И действительно его поразила. Он всегда знал свои пределы, поэтому и приложил все усилия, чтобы привести Чжун Су на пробы. Но этот мальчик, который был моложе его, превосходил его в контроле эмоций, понимании сцены и актёрском мастерстве.

Если бы они не были конкурентами, Цзи Юнь, возможно, даже восхищался бы им. Но восхищение и уважение в тот момент, когда он увидел, как Чжун Су смотрит на Лань И, превратились в жгучую ревность.

У Чжун Су было много любовников, и Цзи Юнь знал это, никогда не задавая лишних вопросов. Их отношения были взаимовыгодными, но в тот момент, когда он увидел взгляд Чжун Су на Лань И, он почувствовал, что может потерять этого могущественного покровителя из-за этого ничем не примечательного, даже жалкого мальчика.

К счастью, он заплакал.

И не просто заплакал, а плакал очень жалко. Поскольку это не было игрой, Лань И не использовал актёрских приёмов, и его слёзы текли по лицу, пока он лежал на полу. Это выглядело настолько печально, что даже режиссёр поспешил передать ему салфетку через персонал.

На самом деле, Чжун Су, увидев слёзы Лань И, почувствовал раздражение, но не из-за отвращения к слёзам, а скорее из-за себя. Это чувство самоотрицания было для него неприятным. Когда Лань И взял салфетку от персонала, он встретился взглядом с нахмуренным лицом Чжун Су.

Наверное, он плакал слишком некрасиво. Он поспешно вытер лицо и смущённо сказал:

— Извините.

Слёзы можно было вытереть, но следы от них остались, делая его ещё более жалким.

На мгновение Чжун Су чуть не забыл, что сегодня он пришёл с Цзи Юнем. Возможно, из-за того, что он погрузился в эмоции Лань И, в комнате воцарилась странная тишина. Наконец, режиссёр не выдержал и заговорил первым:

— Господин Чжун, как вам игра этого мальчика?

Игра действительно была безупречной, иначе она бы не задела его так сильно. Чжун Су колебался, но прежде чем он успел что-то сказать, Цзи Юнь вмешался:

— Брат Чжун, вы же обещали мне эту роль.

Цзи Юнь никогда не говорил с Чжун Су громко, и в этот раз его голос звучал мягко и жалобно, что действительно вызывало сочувствие. Чжун Су вспомнил, что недавно обещал ему эту роль, и подумал о том, как он старался угодить ему вчера вечером, чтобы он пришёл сюда. Ему стало немного неловко.

Он всегда хорошо относился к своим любовникам, и теперь почти весь шоу-бизнес знал, что он закрепил за Цзи Юнем роль второго плана. Если он сейчас, побывав на месте, лишит его этой роли, это будет не очень красиво... Что за чёртовщина!

Чжун Су начал жалеть, что сегодня согласился пойти с Цзи Юнем. Если бы он отказался, всего этого бы не случилось.

<http://bllate.org/book/16471/1495541>